— Опять пророчество? — с трепетом спросил Гарри, начиная понимать, что все крутится вокруг этого проклятого предсказания.— Пророчество, — стоически подтвердил Кроак. — Не поймите меня неправильно, я не сторонник того, чтобы перекладывать судьбу мира на плечи подростка. Я бы и сам с удовольствием пристрелил этого ублюдка, но за долгие годы я убедился: как только эти проклятые штуки запускаются, они начинают сбываться, как бы мы ни старались их избежать. Хотел бы я сказать, что ты сможешь начать все с чистого листа, забыть об этом кошмаре… но, боюсь, ни тебе, ни нам не повезет.Гарри вздохнул. Почему все так сложно? Даже убийство самого себя усугубило ситуацию.— Если я решу остаться? — настороженно спросил он.Кроакер кивнул, понимая трепет Гарри:— Тогда, возможно, со временем ты полюбишь лицо в зеркале. У меня нет ответов на все вопросы, мистер Поттер. У меня есть сломанный человек, которого мы пытались исправить, потому что он заслуживает лучшего шанса. Пророчество можно и повесить. В любом случае, Невыразимцы ввязались в драку, а Невыразимцы сражаются только ради победы.— Могу я начать тренироваться уже сейчас? — спросил Гарри, приняв решение. Он не был дураком, сумев спрятаться от проклятого пророчества даже в чужом теле.— Завтра, — жестко приказал Кроакер. Сдерживать облегчение, которое он испытывал, он научился за долгие годы принятия трудных решений, которые иногда стоили жизни.— Но ведь еще рано? — возразил Гарри. Один день больше или меньше не имел значения, но, начав сейчас, он на день приблизится к тому, чтобы покончить с этим кошмаром.Кроакер неуверенно положил руку на плечо Гарри. Мальчик напрягся, но через мгновение расслабился, позволяя Кроакеру усомниться.— Многим из нас нужно посетить похороны, и мы хотели бы отдать дань уважения, — туманно объяснил он.Гарри извиняюще кивнул.— Я сожалею о вашей потере. Кто, позвольте узнать, умер? — спросил он, стараясь быть вежливым.— Вы, — признал Кроакер с хитрой улыбкой. — Хотите присутствовать на своих похоронах?Гарри был потрясен, но, преодолев первоначальные сомнения, решил, что ему нужно это сделать. Два часа спустя он отчаянно жалел о своем решении. Он никогда не бывал на похоронах, а собственные похороны — определенно не то место, с которого стоило начинать. Пройдя краткий курс обучения текущим событиям, Гарри вместе с отрядом Невыразимцев присутствовал на похоронах в качестве охраны и в знак уважения к одному из павших героев страны. Это вызывало у него неловкость. Они были одеты в униформу Невыразимцев, скрывающую их личности, а на его форме не было никаких знаков различия, обозначающих новобранца. Количество собравшихся было ошеломляющим. Похоронная церемония проходила на поле для квиддича, поскольку это было единственное подходящее место для такого количества людей. Дамблдор произнес надгробную речь, как всегда, элегантно и достойно. Он держался на расстоянии от группы Невыразимцев. Все изменилось, когда они подошли к алтарю с фотографиями его лет в Хогвартсе. Гроба не было, поскольку в нем не было никаких останков, кроме небольшого количества праха, помещенного в маленькую урну, окруженную фотографиями из его школьных лет. Гарри бесстрастно наблюдал, как люди прощались с ним. Драко Малфой поднялся и извинился за годы насмешек. Но на самом деле он сожалел только о себе, потому что, несомненно, был следующим на радаре Волдеморта в качестве нового мальчика для битья. Все пошло наперекосяк, когда его бывшие друзья стали выходить на первый план. Неудивительно, что их родители, испытывающие чувство вины, оставались на заднем плане, предоставляя своим детям свободу действий. Гермиона, со слезами на глазах, упала в объятия Рона. Его лучший друг безуспешно пытался утешить ее, сам поддаваясь слезам глубокой печали. Джинни была бледна и казалась оцепеневшей. Она двигалась деревянно, поддерживаемая плачущим Невиллом, который, в свою очередь, держался чуть лучше остальных, отчасти потому, что рядом с ним шептала Полумна. Дрожа от эмоций и снедаемый чувством вины, Гарри сделал полшага вперед, но его руку остановила сдерживающая рука. Он повернулся к Кроакеру, не видя его лица, но заметив, как тот слегка покачал головой, предупреждая, чтобы он не выдавал себя. Он был заранее предупрежден, что это будет трудно, но даже такие чувства не подготовили его к этому. Рыдания Гермионы разрывали его сердце. Джинни выглядела так, словно никогда не

оправится, а Рон едва держался на ногах от беспокойства за них обоих.

http://tl.rulate.ru/book/104997/3690092